

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
государственное образовательное учреждение высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт (Факультет) исторический факультет
Кафедра отечественной истории

Ладыгина Вера Сергеевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема Становление и развитие военного образования в Российской
империи во второй половине XIX – начале XX века

Направление 44.03.01 Педагогическое образование
(код и наименование направления)

Направленность (профиль образовательной программы История
(наименование программы)

Допущена к защите
Заведующий кафедрой
к.и.н., доцент Ценюга И.Н.
(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

15.06.2019 Ценюга
(дата, подпись)

Научный руководитель
к.и.н., Григорьев А. А.
(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

10.06.2019 Григорьев
(дата, подпись)

Студент Ладыгина В. С.
(фамилия, инициалы)

10.06.2019 Ладыгина
(дата, подпись)

удовлетворительно 20.06.2019
(оценка, дата защиты)

Красноярск 2019

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Развитие военно-педагогической мысли в Российской империи.	7
1.1. История становления военного образования в России.	7
1.2. Влияние педагогических взглядов и идей отечественных педагогов на становление и развитие военного образования во второй половине XIX -начале XX века.	14
1.3. Основные этапы развития военной школы в Российской Империи в период с 1863 по 1914 год.....	26
Глава 2. Методическая основа и особенности жизни и образования в военно-учебных заведениях Российской империи.	31
2.1 Особенности обучения воспитанников военно-учебных заведениях. ...	31
2.2 Подготовка преподавательского состава для военно-учебных заведений..	38
Заключение	44
Библиографический список:	48

Введение

Актуальность темы работы определяется потребностями современной исторической науки в разностороннем освещении процесса становления военного образования во второй половине 19-начале 20 века. Так как выводы могут быть использованы для разработки предложений по совершенствованию обучения и воспитания как будущих офицеров в современных Военных Образовательных учреждениях Российской Федерации, так и гражданских кадров.

Интерес к развитию военного образования в России обусловлен тем, что именно оно дало толчок для развития всеобщего образования. Выбранный нами период обусловлен развитием российской педагогики в тот период. А также свое развитие получает отечественная военно-педагогическая мысль, реализуемая в рамках проводимой военной реформы. Данная работа в достаточной степени актуальна, потому что носит собирательный характер и даёт анализ произошедших событий, как в советской историографии, так и в современной.

На сегодняшний день существует ряд научных работ, в которых эти события рассматриваются с разных аспектов, а значит можно говорить о достаточной изученности указанной темы, и поэтому работа носит собирательно-аналитический характер.

Историография В начальный этап существования СССР появляется ряд статей Гирса Г.Ф., в которых описываются проблемы подготовки офицерских кадров. Следующий этап исследования подготовки офицеров в военно-учебных заведениях связан с Великой Отечественной войной. В годы ВОВ на основе кадетских корпусов создаются суворовские училища. Первые работы по этой теме, принадлежащие Алпатову Н.И., Жестковой М.Н., Курбатову С.И. посвящены изучению организации учебно-воспитательного процесса в кадетских корпусах и военных гимназиях. Следующий этап относится к концу существования Советского союза и образованию Российской Федерации. Появились научные труды и диссертационные исследования Каменева А.И., Волкова С.В., Свиридова В. А., Струтинского В.Ф., Голушко Ю.А., Колесникова

А.А., Бордунова С.В., в которых рассматривались исторические тенденции развития военного образования в Российской Империи.

В основном, в работах по данной тематике рассматривались отдельно взятые стороны военного образования, а как целостная система не рассматривалось.

Источники по теме разделяются на следующие виды:

1) Законодательные акты: «Полное собрание законов Российской империи : Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.»,

«Свод военных постановлений 1869 года.,

«Устав военной академии 1832 г.» ;

2) Учебники и учебные пособия : «Военная педагогика: учебник для военных вузов / под ред. О. Ю. Ефремова.,» ;

«Киселев А. С., Арзамаскин Ю. Н., Горячев В. Б. и др. Военная история: учеб. / под общ. ред. канд. ист. наук, полковника А. В. Маклачкова.»;

3) Инструктивные материалы: «Ростовцев Я. И. Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений: Высочайше утверждено 24 дек. 1848 г.»,

«Учебные руководства для военно-учебных заведений. Руководство законоведения. Курс II спецкласса. Военные законы.» ;

4) Мемуары : «Балабин Е.И. Далекое и близкое. Старое и новое.»; «Шапошников Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды.»;

«Литтауэр В., Русские гусары. Мемуары офицера императорской кавалерии. 1911-1920.»;

«Лощилов И.Н. Орлята.»;

Источниковая база позволяет в достаточной мере достичь цели и решить задачи исследования.

Объект исследования - военное образование в России во второй половине 19 - начале 20 века.

Предмет исследования – педагогические и методические приемы и принципы военного образования в Российской империи.

Цель исследования: определение вклада педагогической мысли в становление военного образования. Выявление характерных особенностей военного образования Российской империи во второй половине 19- начале 20 века.

В настоящем исследовании нами были определены следующие **задачи**:

- проанализировать процесс становления военного образования в России;
- изучить историю развития военно-педагогической мысли в Российской империи;
- показать и обосновать влияние педагогических взглядов и идей отечественных педагогов на становление и развитие военного образования во второй половине 19 - начале 20 века;

В работе нами были использованы следующие методы:

- хронологический – изложение явлений в хронологическом порядке;
- проблемно-хронологический – изучение проблемы в хронологическом порядке;
- историко-сравнительный метод – позволяет выявить общее и различные черты в развитии разных явлений и предметов.

Проблема исследования заключается в выявлении характерных черт становления и развития военного образования в России во второй половине 19 - начале 20 века.

Новизна исследования заключается в систематизации и анализе имеющейся информации по военной педагогике тех лет, которая изучалась как в советский период, так и в современный, в каждом из которых были свои подходы и тенденции.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут использоваться как в рамках школьных уроков истории по изучению данного периода, так и могут применяться для разработки модели личностно-

ориентированной системы обучения и воспитания офицерского и гражданского состава.

Глава 1. Развитие военно-педагогической мысли в Российской империи.

1.1. История становления военного образования в России.

До 18 века образование было элементарным и одинаковым. С правления Петра 1 стали создаваться школы, целью, которых было прикладное получение навыков. Такие школы были четырех типов: духовные, военные, гражданские и для торгового класса.

Алексей Курбатов написал в «Пунктах о кабинет-коллегиуме»: «Яко же прослави его величество во вселенной Бог, чрез мудро - храбрые труды его в учреждении регулярного войска как сухопутного, так и флотов морских....прославится в расширении богоугодных наук и во всенародном оных обучении, из которого обучения израстает людей много премудрые»¹.

Смотря на то, как в Европе формируется система образования и, что она в себя включает, Курбатов думал о том, чтобы в столицах Российской империи открыть «академии свободных разных наук, на разных диалектах, как церковных, гражданских, так и военных», а в губерниях при губернаторах и в других больших городах школы «учения ради малолетних шляхетских, солдатских, пушкарских и других всяких чинов детей русской грамоты и арифметические, геометрических и навигацких наук, ради размножения флота морского и артиллерийских служителей, купеческих же детей - ради искусства в коммерции; понеже в иностранных христианских государствах не токмо школы многие содержатся, но и академии»².

Другой видный деятель при Петре Первом Ф. Салтыков мыслил также, как и Курбатов. Только он думал о «всенародном образовании» с точки зрения пользы для государства. Он предполагал устроить по одной академии для каждой губернии. А обеспечивать эти академии за счет монастырей, в стенах, которого

---

¹ Дрозд Евгений Валерьевич Военно-профессиональная ориентация в контексте зарождения отечественного военного образования // ПНиО. 2015. №3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-professionalnaya-orientatsiya-v-kontekste-zarozhdeniya-otchestvennogo-voennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 23.03.2019).

² Дрозд Евгений Валерьевич Военно-профессиональная ориентация в контексте зарождения отечественного военного образования // ПНиО. 2015. №3 (15).

она бы (академия) располагалась бы. Воспитанниками данных учебных заведений являлись бы дети из дворянских или купеческих семей, начиная с 6-летнего возраста. Обучаться дети должны были 17 лет. Если родители укрывали бы своих детей от обучения, их следовало облагать штрафом, также как и педагогов в академиях, если бы те, стали скрывать воспитанников после обучения.

Для Салтыкова было важно написать и запечатлеть историю Отчизны, не столько как для самих себя, а скорее для того, чтобы историки других государств не писали неверную историю нашего государства.

Период правления Петра Первого можно считать началом военных учебных заведений.

Сначала открылась Школа математических и навигацких наук в Москве, в 1701 году. До 1706 года ею ведала Оружейная палата. Позже попала в ведение Приказа морского флота и Адмиралтейской канцелярии. В 1712 году была учреждена Петром 1 Инженерная школа.

В учебный курс входили как общие науки, такие как русский язык и математика, так и специальные: геометрия и тригонометрия с практическими приложениями к геодезии и морскому делу. Помимо общеобразовательных предметов имело место быть фехтование. Ученики, не относившиеся к благородным сословиям, обучались счету и грамоте, и для них это считалось достаточным. Дети же из дворянских сословий становились инженерами, и на службе своей приобретали профессиональные навыки.

Школа математических и навигацких наук в 1715 году стала считаться подготовительной школой для Санкт-Петербургской Морской академии, открывшейся в том же году.

Во второй четверти 18 века была открыта школа артиллерийская при том же полку. А следом за ней была учреждена «особая» школа при Лабораторном

доме Санкт-Петербурга, где стали обучаться, несшие службу артиллеристы. К тому же периоду относят открытие школы для солдатских детей при гарнизонах.

Первый кадетский корпус открылся при Анне Иоанновне, это был Шляхетский кадетский корпус, проект, которого разработал фельдмаршал Миних К.Д. Первые кадетские корпуса стали подготавливать и военных и гражданских специалистов. Что было необходимо. Еще после Северной войны стало понятно, что русская армия нуждается не сколько в солдатах, сколько в профессиональных военных. А гражданские специальности были необходимы для развития страны в целом. Это было важно с государственной и практической точки зрения.

Следующий, относительно известный, кадетский корпус, а именно Морской шляхетский кадетский корпус, был открыт по приказу Елизаветы Петровны в 1743 году. А Шляхетский кадетский корпус, открытый в 1732 году Анной Иоанновной был переименован в Императорский шляхетский сухопутный кадетский корпус. Там все также готовили не только военных специалистов, но и чиновников, судей и прочие гражданские профессии. Это заведение не являлось корпусом закрытого типа, поэтому многие люди поступали туда для прослушивания курса лекций. Так поступал В.В. Суворов, который обучался военным наукам дома, хотя был определен в Семеновский полк. Он прослушивал лекции, приходя в Шляхетский сухопутный кадетский корпус.

Екатерина Вторая дала приказ об основании Артиллерийского и Инженерного шляхетских кадетских корпусов, в 1762 году. Этому толчку послужило становление военного дела в тот период времени в целом.

В 1795 году Павлом I, который еще не был в то время императором, основал в Гатчинское военное училище. Оно позже стало военно-сиротским домом Императора. Там обучались как дети благородных сословий, так и дети солдатских. Причем это заведение было и для мальчиков, и для девочек.

Воспитанников из солдатских семей было преимущественно больше, если быть точней, практически в три раза, чем благородных воспитанников. Также там учредили богадельню для инвалидов.

10 марта 1800 года произошло переименование Шляхетского сухопутного кадетского корпуса в Первый Кадетский корпус, а Артиллерийский и Инженерный - во второй кадетские корпуса. Следующим шагом было образование Пажеского Его Императорского Величества корпуса. Этот корпус стал учебным заведением для воспитанников из семей высших сословий. Произошло это в октябре (10) 1802 года.

Для юношей из дворянских семей 21 марта 1805 года был утвержден «План военного воспитания». Согласно «Плану..» им следовало сначала обучаться в губерниях, в военных училищах, а затем их обучение проходило в Первом и Втором кадетских корпусах³. Итогом данного «Плана...» Императорский военно-сиротский двор Павла I переквалифицировали в губернское военное училище.

После утверждения «Плана военного воспитания» император Александр I приказал учредить 29 марта 1805 года Совет под председательством цесаревича Константина Павловича «для устройства Главного управления всеми военно-учебными заведениями»⁴.

В Пажеском Его Императорского Величества корпусе действовала смягченная система воспитания. Это зависело оттого, что там обучались кадеты для службы при дворе. Уставом корпуса было утверждено, что «обхождение с пажамы должно быть вежливое, непринужденное и без грубости, не только на

---

³Всепопданнейший отчет о действиях военного министерства за 1867 год. СПб., 1869. – с. 533

⁴Всепопданнейший отчет о действиях военного министерства за 1867 год. СПб., 1869. –с.534

деле, но и на словах, так как исполнение обязанностей должно быть не страха ради, а убеждения»⁵.

Также, в 1807 году произошло основание Корпуса волонтеров, состоявшего сначала из одного, а позднее из двух батальонов, который затем переименовали в Дворянский полк.

Константин Павлович приказал создавать «гренадерские» роты, как в кадетских корпусах, так и в Дворянском полку. В эти роты переводили кадетов из других рот за отличия в учебе. Это являлось поощрением для отличившихся воспитанников. Но это было не высшей мерой поощрения. В «гренадерской» роте также награждали за успехи в обучение. Этой наградой являлось производство в унтер-офицеры.

Гаапаньешский топографический корпус основали 14 марта 1812 года. Это было сделано для того, чтобы «образовать искусных топографов для рекогносцировки края и исследования рек, способных к судоходству». Изначально там обучалось всего 7 воспитанников, но через 4 года число кадетов возросло до 60. Это были будущие офицеры, которые обучались для службы в Генеральном штабе и для других служб.

Также были созданы заведения для обучения инженеров и офицеров-саперов. Такими военно-учебными заведениями являлись Главное инженерное училище, образованное в 1819 году, а впоследствии разделенной на Николаевскую инженерную академию и Николаевское инженерное училище.

Подобное преобразование также постигло Главное артиллерийское училище, созданное в 1820 году. Это училище преобразовали в Михайловскую артиллерийскую академию и Михайловское артиллерийское училище. В данных учебных заведениях готовились на службу артиллерийские офицеры⁶.

---

⁵ Свиридов В. А. Влияние педагогических взглядов и идей отечественных педагогов на становление и развитие военного образования во второй половине XIX — начале XX вв. // Мир образования — образование в мире. 2014. № 3

⁶ Шадская М. В. Формирование духовно-нравственного облика российских офицеров в XIX веке: исторический анализ: монография. М.: Новые печатные технологии, 2014. 448 с.

В 1824 году Оренбургская губерния получила Монаршее соизволение учредить в г. Оренбурге военное училище на 80 воспитанников, отцы которых служили в иррегулярных войсках, под названием Оренбургского Неплюевского, в память сенатора И.И. Неплюева, принимавшего деятельное участие в устройстве этого края. В 1844 году оно преобразовалось в Оренбургский Неплюевский кадетский корпус на 200 воспитанников в составе двух эскадронов⁷.

Настоящим основателем русской военной школы и военного образования как системы, на наш взгляд, стал Николай I, который вскоре после вступления на престол решил связать все военно-учебные заведения в единую общую отрасль государственного управления.

До создания 1 мая 1826 года особого комитета по рассмотрению учебных вопросов в военно-учебных заведениях Николай I поручил генерал-адъютанту А.А. Жомини (1779-1869) представить свои соображения по предмету преподавания военных наук. В особой записке, представленной Государю, А.А. Жомини задается вопросом: нужно ли военные науки (тактику, стратегию, военную историю и т.д.) преподавать всем без исключения лицам, производимым в офицеры, или же только тем, кто в последствии могут рассчитывать на командование частями войск или занятие высших должностей в военной иерархии?

Вопрос этот решается им в пользу того, чтобы во всех военно-учебных заведениях преподавались хотя бы первоначальные познания из тактики и стратегии, «...даже в том случае, если бы это грозило наполнить полки недоучившимися учеными». А.А. Жомини считал, что этого можно достичь, создав в Петербурге Центральную стратегическую школу. На проекте А.А. Жомини Николай I написал: «В проекте есть очень хорошие идеи. Школа эта составит из лучших офицеров всех ведомств без исключения... Курс двухлетний, и я не хочу в нем только высшую стратегию, географию и военную историю».

---

⁷ Военно-энциклопедический лексикон, изданный обществом военных литераторов и посвященный Его Императорскому Высочеству наследнику цесаревичу великому князю Александру Николаевичу. СПб.: Типография штаба военно-учебных заведений, 1852 - 1858. – с. 531

Немаловажным было издание «Устава Военной академии» 4 октября 1830 года. «Уставом...» утверждалось, что «Для образования офицеров к службе Генерального штаба и для вящего распространения военных познаний учреждается в Санкт-Петербурге при главном штабе Его Императорского Величества Военная академия»⁸.

Воспитанники, которые получили отличие при окончании обучения, награждались, согласно «Уставу...». Была возможность получить чин, а также золотую медаль. Подобной награды удостоивался первый отличившийся. Второй отличившийся за ним награждался серебряной медалью и годовым окладом. Каждая медаль, выдающаяся офицеру являлась именной.

Кроме того, профессора и адъюнкты были обязаны преподавать свой предмет в точном соответствии с требованиями, утвержденными Советом академии. Они не имели права вносить изменения в свои лекции без разрешения руководства академии.

К середине 19 века Российская империя насчитывала 12 кадетских корпусов, где обучение шло до офицера, а также 5 подготовительных классов. Кадеты проходили обучение 10 лет и становились унтер-офицерами и наставниками для младших курсов.

В мемуарах В. Г. Фон Боля, который являлся инспектором при Александровском военном училище, говорится о том, что это плохое явление. Он писал, что «далеко еще не развитый юноша не мог принести пользы своим воспитанникам, а при злоупотреблении своей властью зачастую приносил немало вреда...»⁹. Унтер-офицеры могли оставить кадетов своей роты без одного или нескольких блюд за обедом, ставили на «штраф», и издевались, как только могли себе позволить. И это было нередкое явление.

Офицеры кадетских корпусов того времени, в большинстве своем являлись людьми мало образованными и далекими от преподавания, а как их именовали многие писатели «попросту солдафоны». Если верить мемуарам многих

---

⁸ Устав военной академии. СПб., 1832. — с. 1

⁹ Терещенко А.Г. Обоснование закономерностей становления и развития военно-педагогического образования в России // История и педагогика естествознания. 2019. № 2. С. 41–44.

воспитанников «солдафоны» вели себя с кадетами отвратительно, чем настраивали тех против себя. Были случаи лишения обедов, телесных наказаний и арестов. А также среди всей этой вакханалии нередким случаем являлась, так называемая «дедовщина» со стороны старших курсов.

1.2. Влияние педагогических взглядов и идей отечественных педагогов на становление и развитие военного образования во второй половине XIX - начале XX века.

Катализатором начала преобразований в военно-учебных заведениях дала Крымская война (1853-1856), в которой выявилась недостаточная подготовка офицерского корпуса Российской Империи.

«Военный сборник», давая оценку офицерам этого периода времени, отмечал: «Офицера оценивали только по умению маршировать, а ротного командира - по тому, как рота ходила церемониальным маршем или делала ружейные приемы... У многих начальников наука не только не находила понимания, а напротив, встречала преследование, насмешку...».

В другой статье «Голос из армии» с горечью отмечалось: «Нельзя не заметить, что смотры высшего начальства составляют альфу и омегу... служебной деятельности. Не успешность в службе в ее постоянном, непрерывном ходе, не ровная, постоянная заботливость о ее выгодах, а только удача на смотре - вот что поглощает все стремления начальников частей».

Давая оценку кадетским корпусам первой половины XIX века, военный министр Д.А. Милютин (1816-1912) охарактеризовал их следующим образом: «Наши офицеры как попугаи: до производства они содержатся в клетке. И беспрестанно толкуют им: "Попка, налево кругом!". И попка повторяет: "Налево кругом!". Когда же достигнет того, что твердо запомнит эти слова и притом будет уметь держаться на одной лапке..., ему надевают эполеты, отворяют клетку, и он выступает из нее с радостью, с ненавистью к своей клетке и прежним своим наставникам».

Исходя, из написанного выше следует выделить причины снижения качества подготовки офицеров в кадетских корпусах.

Во-первых, поражение в Крымской войне оказало негативное влияние на воспитанников военно-учебных заведений, которые и сами стали сомневаться в своём будущем.

Во-вторых, обсуждаемые в это время в обществе вопросы педагогики указывали на неэффективность тех мер, которые до того считались единственно верными в воспитании (в том числе телесные наказания). Поэтому стали говорить о необходимости чисто воспитательных методов. Как следствие телесные и другие наказания были ослаблены, а так - как альтернативы не нашлось, то строгие порядки, державшиеся лишь на страхе строгого наказания, стали уходить в прошлое.

В-третьих, в самом обществе стали проявляться некоторые негативные тенденции: учителя на уроках позволяли себе относиться критически к корпусному начальству и к устоявшимся порядкам. Начальство, сбитое с толку новыми веяниями, часто проявляло нерешительность в своих действиях.

К 60-м годам XIX века в российском обществе приобрели четкое очертание мысли по вопросу педагогической деятельности офицерского состава, их деятельно-личностного подхода к обучению и воспитанию подчиненных.

Одной из работ, рассматривающих поднимаемые в военной среде проблемы, является работа Л. Дюра-Ласаля под названием «О звании генерала, или о воспитании, образовании, познаниях и достоинствах, нужных главнокомандующим и прочим офицерам для командования армиями». В ней говорится: "...Были ситуации, когда генералы-невежды одерживали победы, но не были ли их противники еще большие невежды»¹⁰.

Здесь же изложена довольно стройная система взглядов на указанный предмет: «...Генерал должен соединить обширные сведения со счастливым дарованием. Познание может быть разделено на две ветви: познание людей и познания, относящиеся к наукам и искусствам; дарование - также на две ветви: на качества физические и нравственные».

До 1850-х годов в России был только один «Педагогический журнал», издававшийся А. Ободовским, Г. Гугелем и А. Гурьевым, который просуществовал всего лишь 2 года (1833-1834) ввиду отсутствия подписчиков и

---

¹⁰ Дюра-Ласаль Л. О звании генерала, или о воспитании, образовании, познаниях и достоинствах, нужных главнокомандующим и прочим офицерам для командования армиями // Военная библиотека. Т. 1. СПб., 1871. - 605 с.

в связи с непониманием и неприятием педагогических идей поднимаемых на его страницах.

В первую очередь, это были педагогические положения, вошедшие впоследствии в издания инспектора классов Императорского Санкт-Петербургского воспитательного дома Александра Ободовского «Руководство к педагогике или науке воспитания» 1835 года и «Руководстве к дидактике или науке преподавания» 1837 года.

«Истинным воспитанием, - считал А. Ободовский, - является образование всех способностей человека в совокупности. Для человека нет высшей цели, кроме нравственности»¹¹.

Педагог легче будет решать задачи обучения и воспитания, если он будет знаком с такими важнейшими науками, как антропология, психология и будет точно знать то, чему он собирается учить своих воспитанников. По мнению автора, не менее важным, чем знание тех или иных наук, являются нравственные качества педагога.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что автор утверждал, что общие законы методики преподавания должны базироваться на законах человеческой природы и зависеть от нравственного развития и образования человека. А. Ободовский писал: «Тот, кто глубже постиг человека, кто понял совершеннее сущность его силы, кто внимательнее наблюдал ход его внешнего и внутреннего развития, ... - тот будет наименее идти против методики, и будет в состоянии успешнейшим образом передавать свои знания другим».

Большой педагогической ошибкой он считал скуку учеников. «Принуждение..., нетерпение со стороны учителя убивает интерес к учению... Охота к обучению должна быть возбуждаема не страхом, не надеждой, но самим предметом, чувством возрастающей силы ученика и пользы применения. Чем живее преподавание учителя, чем более усердия к делу обнаруживается в нем самом, тем более прилежания будет иметь и самый ученик».

---

¹¹ Ободовский А. Руководство к дидактике или науке преподавания СПб., 1837. —156 с.

К сожалению, к педагогическим идеям А. Ободовского большинство педагогов проявило полное равнодушие.

Педагогические вопросы даже не поднимались там, где, казалось бы, их необходимо было поднимать и обсуждать: в Педагогических Советах разных учебных заведений. Ни один вопрос, касающийся улучшения учебно-воспитательной части не возникал на этих совещаниях. От преподавателей никакой методики и педагогики не требовалось, так как основной их задачей являлось простое преподавание своей дисциплины. При этом учитель не имел права и не мог отступать в преподавании от предписанного ему учебника и от подробной программы, составленной применительно к параграфам этого учебника. Учебники же зачастую не соответствовали возложенным на них задачам.

Для решения этой задачи в сфере военного образования, Николай Павлович издал в 1848 году «Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений». В нем предельно ясно и четко было предписано: во-первых, чему и как учить будущих офицеров; во-вторых, были изложены требования, предъявляемые к преподавательскому составу; в-третьих, было провозглашено, что государство и общество ждет от своих защитников (предполагаемые результаты обучения). Однако, несмотря на такую жесткую регламентацию подготовки офицерских кадров, в «Наставлении...» делался акцент на педагогические аспекты в обучении и воспитании. Обучение и воспитание рекомендовалось основывать «не на труде одной памяти, а на понимании», учитывая при этом индивидуально-психологические особенности.

В то же время полное отсутствие педагогической литературы, высококвалифицированных педагогов и воспитателей, многопредметность, частое непонимание вопросов педагогики в подготовке будущих офицеров, приводило к негативным результатам.

Я.К.Грот дал исчерпывающее описание нашей педагогики в тот период: «Наша педагогика ещё в пелёнках, наша педагогическая литература - новорожденный

младенец... У нас не только нет руководства к педагогике, но почти нет и вовсе никаких хороших руководств по разным предметам обучения...».

Н.И.Пирогов одним из первых отечественных педагогов определил задачи и цели всего образования второй половины XIX - начала XX веков.

Выдвигая на первый план общее образование, Н.И.Пирогов ставит ему серьезные задачи - сделать воспитываемого человеком, то есть гуманизация образования. А настоящий человек должен разрешить для себя следующие вопросы жизни: «В чем состоит цель нашей жизни? Каково наше назначение? К чему мы призваны?»¹².

Исходя из вышесказанного, Н.И.Пирогов выступал против сословных школ. Школы одинаково нужны для детей всех сословий и состояний, и кто может, пусть учится в них. Школы должны быть 3-х типов, сообразно 3-м степеням образования:

-элементарная двухклассная школа, с годовым курсом в каждом классе;

-прогимназия реальная, четырехклассная и прогимназия классическая, тоже четырехклассная;

-гимназия реальная и классическая.

Между всеми школами должна быть взаимосвязь, так что из элементарной школы без экзамена можно переходить в прогимназию, а из реальной прогимназии в классическую и обратно. Реальная гимназия готовит к жизни, классическая к университету, но реалистам не заграждается доступ в высшие учебные заведения.

Идеи Пирогова об общем образовании и гуманитарной составляющей серьезнейшим образом производили на государство и общество сильное впечатление. Он предложил свой метод обучения, заключающийся в том, что «... учащиеся должны были бы готовиться у себя дома чтением указанных им источников, руководств или записок, а на беседах для уяснения предмета они не только бы отвечали как на репетициях, но сами бы спрашивали, судили и возражали. При таком способе преподавания профессору не было бы

---

¹² Пирогов Н.И. Сочинения. СПб., 1887. – с. 173

необходимости читать свои лекции каждый и терять время на то, что которые каждый слушатель, знающий грамоту и хотя сколько-нибудь подготовленный, мог сам прочитать в любом учебнике. Следовательно, оставалось бы больше времени на составление хороших руководств, монографий и на устное объяснение того, что действительно должно быть проанализировано».

Кроме того, Н.И. Пирогов, анализируя деятельность преподавательского состава, делает вывод о том, что «...многие профессора, добившись профессорского звания, опочивали на лаврах..., составив записки или книгу по своему предмету в начале своего профессорского поприща, не изменяли их в продолжение 20 или 25 лет»¹³. Таким образом, знания становились неактуальными, а студенты передавали эти записки от одного поколения студентов другому, покупались, заучивались к экзамену, а это негативно сказывалось на качестве образования и уровне знаний студентов.

Подводя итог можно сказать, что вклад Н.И. Пирогова в развитие образования в России велик, так как им была предложена целая программа реорганизации школы в широком смысле слова, центральной фигурой которой являлся Человек.

Другой выдающийся русский педагог К.Д. Ушинский считал, что для подготовки учителей следует учредить особые педагогические факультеты, где бы будущие педагоги изучали антропологические и педагогические науки.

Для дальнейшего развития педагогического образования преподавателя К.Д. Ушинский признавал необходимым наличие педагогической литературы. «Педагогическая литература может оживить учебно-воспитательную деятельность... и устанавливает в обществе, с одной стороны, правильные требования в отношении воспитания, а с другой - открывает средства для удовлетворения этих требований» .

Основой образования, по мнению Ушинского, должен быть родной язык. «Язык есть самая живая и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое...

---

¹³ Пирогов Н.И. Сочинения. СПб., 1887. – с. 173

Усваивая родной язык, легко и без труда, каждое новое поколение усваивает в то же время плоды мысли и чувства тысячи предшествовавших ему поколений...»¹⁴.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что родной язык, по мнению Ушинского, являлся величайшим наставником, учившим народ даже тогда, когда не было еще книг и школ.

Говоря о взглядах Ушинского на преподавание, следует выделить данные:

1. школа должна быть мастерской гуманности, где студенты не только получают знания, но, главное, становятся добрее, приветливее, сдержаннее.

2. для положительного влияния на учеников учитель должен изучать индивидуальные особенности учеников и учитывать их в процессе обучения

3. ученики путем самостоятельности приобретают знания, а учитель лишь руководят и направляют их

4. в школе должна быть дисциплина, допускающая шутку, но не превращающая процесс в цирк; справедливость, доброта, порядок и, главное, постоянная осознанная деятельность...

5. в школе наказаний за лень быть не может, потому что уроки выучиваются в классе; наказаний за шалость - также, потому что ученики заняты, и свободного времени у них нет.

Идеи Ушинского были развиты и обоснованы в его сочинениях и были положены в основу новой педагогики. Именно К.Д.Ушинский первым всерьез заговорил об обучении не только учеников, но и преподавателей.

Заслуживает внимания и рассмотрение педагогических идей В.Я. Стоюнина, который был убежден в том, что школа должна «воспитывать своих учеников по идеалу человека и гражданина». Вместе с этим В.Я. Стоюнин говорил о том, чтобы «школа соотносилась с особенностями народа, для которого она существует. Школу можно рассматривать лишь в связи со всеми условиями жизни того народа, для которого она предназначается, в связи с его семьей и общественными положением и требованиями...».

---

¹⁴ Ушинский К.Д. Проект учительской семинарии. Педагогические сочинения. Т. 2. М.: Педагогика, 1988. С. 81–107

Преподаватель Воронежской гимназии Н.Ф. Бунаков открыл в Воронеже первую частную начальную школу, в основание учебно-воспитательного дела которой были положены следующие начала:

«Народная школа, - по мнению Н. Бунакова, - не должна ограничиваться узкой целью обучения детей грамоте и передаче знания. Она должна воспитывать учеников, подготавливая их к реально жизни, не отрывая их от родной среды. Она должна сформировать в учениках потребность к духовному самосовершенствованию и открыть им путь к этому».

Отдельно во второй половине XIX - начале XX века стоят идеи великого педагога Я.А.Коменского. Многие вопросы, поднимаемые Я.А.Коменским, актуальны и в наши дни.

Предложения Коменского, в сущности, составляют то, что в современной дидактике принято называть «законами воспитывающего обучения», открытие которых, как видим, не совсем правильно приписывается Песталоцци, а развитие - Я.А.Коменский рассматривает также вопрос о средствах достижения основательности в обучении.

Главная задача, стоящая перед школами заключалась, по мнению Я.А.Коменского в том, что они должны делать человека человеком.

Таким образом, как видим, эпоха преобразований Александра II дала толчок для появления большого количества трудов отечественных педагогов в области педагогики. Среди этих произведений можно назвать сочинения:

Ушинского К.Д. «Человек как предмет воспитания», Щапова А. «Социально-педагогические условия умственного развития русского народа», Стоюнина В.Л. «Педагогические сочинения», Пирогова Н.И. «Сочинения», Ельницкого К. «Ян Амос Коменский и его педагогические идеи» и «Русские педагоги второй половины XIX столетия», Ермилова В. «Поборники свободы в воспитании», Андреева Е. «Школьное дело в России. Наши общие и социальные школы» и других.

Проанализировав и обобщив идеи отечественных педагогов, мы можем сделать ряд выводов, не теряющих своего значения и актуальности в наши дни.

Во-первых, все отечественные педагоги второй половины XIX- начала XX века были приверженцами идеи создания народной школы, которая основывалась бы на национальном воспитании и учитывала природные способности и склонности самого народа.

Во-вторых, базой для профессионального и специального образования должно являться общее образование. С этой целью учебные заведения должны иметь многоуровневую структуру (прогимназии, гимназии, университеты).

В-третьих, главная задача школы - человека сделать человеком.

В-четвертых, педагоги выступали против ранней специализации обучающихся, считая, что их умственные, психические и познавательные процессы и свойства недостаточно сформированы для осознанного осуществления специфики будущей профессии.

В-пятых, «... главная цель преподавания не столько сообщение сведений, сколько оживление самодеятельности учащихся».

В-шестых, задачи обучения и воспитания успешно могут решать только подготовленные и высококвалифицированные педагогические кадры. "Кто сам мертв, тот не сообщит жизни другим", - говорили они.

С этой целью отечественные педагоги рекомендовали:

- создавать педагогические факультеты и особые учебные заведения для подготовки педагогов;

- издавать свою педагогическую литературу;

- брать все лучшее в области педагогической мысли в других государствах, учитывая при этом национально-психологические особенности своего народа.

В-седьмых, обязательным предметом для изучения во всех учебных заведениях должен быть родной язык. К.Д.Ушинский по этому поводу писал: «Отнимите у народа все - и он все может воротить; но отнимите язык - и он никогда более уже не создаст его; новую родину даже может создать народ, но языка - никогда, вымер язык в устах народа - вымер и народ» .

В-восьмых, благодаря отечественным педагогам второй половины XIX - начала XX веков К.Д.Ушинскому, Н.И.Пирогову, Н.А. Вышнеградскому, В.Я.

Стоюнину, В.П.Острогорскому, Н.Ф. Бунакову и другим, педагогика в России становится наукой, начинает разрабатываться ее понятийный аппарат, создаются учебные заведения, готовящие педагогические кадры, проходят педагогические съезды учителей.

Однако, не вглядываясь в успехи отечественных педагогов в процессе становления педагогики как науки, по-прежнему имели место излишние заимствования у иностранцев, что препятствовало развитию и распространению собственных педагогических идей и мыслей.

Эти заимствования происходили в самых различных формах. Русские педагоги толпами стремились к немцам учиться педагогике; ... чиновники министерств получали казенные командировки за границу, стоило только возникнуть в министерстве мысли о какой-либо реформе; осваивались немецкие методы преподавания по грамоте, письму, арифметике, географии и всем другим предметам; переводились немецкие книги и статьи по различным отделам педагогической науки; целые журналы педагогические издавались при помощи немцев.

Обобщая все сказанное выше, скажем, что совершалась какая-то вакханалия по части заимствования педагогических идей, методов и приемов у немцев, причем сомнения в пользу заимствованного не допускались.

Уместным будет напомнить, что заимствовались не только частные приемы и методы преподавания, не только общие идеи, заимствовались даже люди, исполнители и проводники начал немецкой педагогики.

Министерство просвещения при министре Толстом выписывало немцев и чехов в учителя русских гимназий даже в инспектора и директора, хотя эти иностранцы и не умели говорить по-русски. «...Разные планы, программы и системы, предполагавшиеся к введению в русские школы, были предварительно посылаемы на просмотр и одобрение заграничных ученых и педагогов - мы,

дескать, сами не знаем, что нам нужно и хорошо; научите, пожалуйста; вы, немцы, народ умный»¹⁵.

Несмотря на негативные явления в развитии образования в России во второй половине 19-начале 20 века, прогрессивные педагогические идеи и взгляды отечественных педагогов существенным образом.

Отдавая дань уважения заслугам великих педагогов-предшественников, в 1891 году состоялось торжественное собрание учебно-воспитательного комитета, посвященное памяти Яна Амоса Коменского, а в 1892 году был организован особый отдел, который поставил себе задачей исследование жизни и педагогических идей Коменского.

В 1904 году был образован Педагогический отдел имени К.Д.Ушинского (за лучшие сочинения по развитию народного образования в 1895 году была учреждена денежная премия К.Ф.Ушинского).

Педагогические идеи и мысли известных русских педагогов повлияли на развитие военно-педагогической мысли, собственно, в самой военной среде. Во второй половине 19-начале 20 веков появились труды, посвященные психолого-педагогическим вопросам, изданные офицерами: Драгомировым М.И. «Учебник тактики», «Офицерская памятка», «Подготовка войск в мирное время», Леером Г. А. «Прикладная тактика», «Метод военных наук», Бутовским А.Д. «Воспитание органов чувств», «Упражнения и занятия, имеющие отношение к физическому воспитанию в наших кадетских корпусах», Масловым И.П. «Научные исследования по тактике», Бильдерлингом А.А. «Сила духа», «Чувство долга и любви к Отечеству», «К вопросу об обучении и воспитании детей в кадетских корпусах», Скугаревским А.П. «Сражения при Находке», «Очерки и заметки», «Военная игра, ее литератураи значение», Макаровым С.О. «Рассуждения по вопросам морской тактики», Михневичем Н.П. «Стратегия». «Суть их сводилась к следующему:

---

¹⁵ Свиридов В. А. Влияние педагогических взглядов и идей отечественных педагогов на становление и развитие военного образования во второй половине XIX — начале XX вв. // Мир образования — образование в мире. 2014. № 3.

-в основе теории военного дела... «на первом плане всегда стоял, стоит и будет стоять человек»;

- начальник должен хорошо знать своих подчиненных, чтобы за них во всем отвечать. А для этого он должен обладать несомненным авторитетом»;

Военные педагоги шли дальше, предлагая ввести в вузах, осуществляющих подготовку офицерских кадров, такие дисциплины как военная психология и педагогика¹⁶.

Первая попытка ввести психологию в программы военно-учебных заведений была предпринята в 1863 году, но, оказалась провальной из-за отсутствия подготовленных педагогов и соответствующей литературы.

Таким образом, мы можем утверждать, что:

Педагогические идеи и взгляды отечественных педагогов стали теоретическим базисом для становления и развития военного образования во второй половине 19 - начале 20 века.

Была создана многоуровневая система подготовки офицерских кадров. Впервые в военном ведомстве появились учебные заведения, выполняющие общеобразовательные функции — военные гимназии и прогимназии. Благодаря этому у молодых людей после окончания данных заведений появилось право выбора - либо идти по военной стезе, либо поступить в гражданское учебное заведение. В свою очередь, военно-учебные заведения, готовящие офицерские кадры, получили возможность выбора в свои ряды тех кандидатов, которые в офицерской службе видели смысл своей жизни, что в свою очередь находило отражение в профессиональной подготовке будущих офицеров.

С открытием в военном ведомстве учебных заведений для подготовки учителей, преподавателей и воспитателей для военно-учебных заведений начинается теоретическая и практическая разработка методов преподавания и систем воспитания;

---

¹⁶ Стародубцев М.П. История становления и основные этапы формирования военно-педагогических традиций в системе отечественного военного образования // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. № 184. – 15 с.

1.3. Основные этапы развития военной школы в Российской Империи в период с 1863 по 1914 год.

В период с 1863 года по 1914 год в Российской Империи была создана достаточно логичная система подготовки офицерских кадров, которая заключалась в последовательном становлении офицера-профессионала: военные гимназии и прогимназии (кадетские корпуса) - военные училища - офицерские школы - военные академии. Каждая ступень оттачивала и совершенствовала профессиональные качества будущего защитника Отечества. Кроме того, подготовка офицеров была специализирована, в соответствии с потребностями войск.

С другой стороны, по нашему мнению, система подготовки офицеров в Российской империи представляла собой не только образовательные ступени, но и комплекс теоретических, организационных, практических и методических мероприятий, направленных на обучение, воспитание, развитие, укрепление морального духа и самообразование будущих офицеров в военно-учебных заведениях и непосредственно в армии.

Эта система также содержала следующие ступени:

- разработку и определение основных направлений обучения и воспитания будущих офицеров;
- подготовку и повышение квалификации преподавателей и воспитателей военно-учебных заведений;
- комплектование офицерского корпуса;
- разработку нормативных документов, уставов, инструкций, регламентирующих жизнь и деятельность воспитанников и преподавателей военно-учебных заведений;

Данный период развития военной школы в Российской Империи, на наш взгляд, можно разделить на два основных этапа: 1-й этап - с 1863 года по 1882 год и 2-й этап - с 1882 года по 1914 год. Каждый из этапов отличается своими особенностями.

Первый этап развития военной школы был связан с тем, что 21 января 1863 года в составе Военного министерства было учреждено Главное управление военно-учебных заведений (ГУВУЗ). В структуре ГУВУЗа центральное место занимали Педагогический комитет и Педагогический музей.

Отличительной особенностью первого этапа было также создание новых типов военно-учебных заведений: военных гимназий и прогимназий, военных и юнкерских училищ. Кадетские корпуса прекратили свое существование.

В этот период военные гимназии и прогимназии исполняли роль подготовительных военно-образовательных учреждений. При этом военные прогимназии осуществляли подготовку кандидатов для поступления в юнкерские училища, в основном из недворянских сословий, а военные гимназии - для поступления в военные училища.

После преобразования кадетских корпусов в военные гимназии их специальные классы были трансформированы в военные училища.

Военным училищам вменялось в обязанность обучать не только выпускников военных гимназий, но и всех, кто хотел получить офицерское звание. Исключение делалось для унтер-офицеров из рекрутских наборов, обладавших низким образовательным цензом. Для них создавались особые училища, получившие название юнкерских.

Давая оценку первому этапу реформирования военного образования в 1863-1882 годах, можно сделать следующие выводы:

- были сделаны первые шаги к созданию целенаправленной системы подготовки офицерских кадров;
- появился центральный орган управления военно-учебными заведениями Российской Империи - Главное управление военно-учебных заведений;
- впервые появились подготовительные военно-учебные заведения, предназначенные для общеобразовательной подготовки будущих офицеров (военные гимназии и прогимназии);
- сформировались два типа военно-учебных заведений для подготовки офицеров младшего звена - военные училища (1863 г.) и юнкерские училища

(1864 г.). В зависимости от уровня образования и способностей молодые люди могли поступить в то или иное военно-учебное заведение;

- представители недворянских сословий получили возможность стать офицерами (раньше этой привилегией обладали лишь дворяне).

Анализируя второй этап становления системы военного образования в Российской Империи в 1882-1914 гг., заметим, что после вступления на престол Александра III вместо Д.А. Милютина пост военного министра занял генерал-адъютант П.С. Ванновский, а начальником Главного управления военно-учебных заведений стал генерал-адъютант Н.А. Махотин, что существенно сказалось на качестве преобразований в системе военно-учебных заведений. Приказом по военному ведомству от 22 июля 1882 года восстанавливались кадетские корпуса. Это было связано с тем, что реформы военного министра Д.А. Милютина затронули привилегии дворянского класса, на его монопольное право поставлять армии офицеров и воспитывать их за счет государства, что в свою очередь вызвало недовольство дворян. Поэтому кадетские корпуса восстанавливались как закрытые (дворянские) учебные заведения, резко ограничивая, таким образом, доступ другим сословиям в военные училища и академии.

В процессе воссоздания кадетских корпусов военным ведомством было решено придерживаться следующего положения:

Сохранив установившийся в этих заведениях общеобразовательный учебный курс и общие основы воспитания, уравнивать их в средствах содержания и придать всему строю их внутренней жизни такой характер, который бы в большей степени соответствовал военно-учебным заведениям.

Во время второго этапа развития системы военного образования в Российской Империи были проведены следующие мероприятия:

Во-первых, функции подготовительных военно-учебных заведений взамен военных гимназий и военных прогимназий взяли на себя кадетские корпуса.

Во-вторых, с 1882 года стали создаваться офицерские школы, предназначенные для повышения квалификации офицерского состава.

В-третьих, к 1911 году юнкерские училища были переведены на программу военных училищ и как тип военно-учебных заведений прекратили своё существование.

В-четвертых, после русско-японской войны академия Генерального штаба стала осуществлять подготовку офицеров не только для службы в Генеральном штабе, но и для войск.

В-пятых, был ограничен доступ к получению офицерского звания представителям недворянских сословий, что можно назвать шагом назад в плане доступности образования.

По состоянию на август 1863 года, до реформы военно-учебных заведений: Пажеский Его Императорского Величества (ЕИВ) корпус, 15 кадетских корпусов, Николаевское училище гвардейских юнкеров, Константиновское военное училище, 18 училищ военного ведомства, Аудиторское училище (в 1864 году подчинено генерал-аудитору Военного министерства).

По состоянию на 1868 год в Российской Империи было: 4 пехотных военных училища, 1 кавалерийское военное училище, 11 юнкерских училищ, 12 военных гимназий, 8 военных прогимназий, а также Пажеский ЕИВ корпус, Финляндский кадетский корпус, 13 военных начальных школ, Военно-чертежная школа, Педагогические курсы при 2-й Петербургской военной гимназии, Учительская семинария военного ведомства.

По состоянию на 1881 год в ведомстве ГУВУЗа были: Пажеский Его Императорского Величества корпус с общими и специальными классами, Приготовительные классы Пажеского корпуса, Финляндский кадетский корпус с общими и специальными классами, 3 военных пехотных училища, Николаевское кавалерийское училище и его подготовительный пансион, 16 военных гимназий, 2 военные гимназии для проходящих учеников, 8 военных прогимназий, Учительская семинария военного ведомства, 16 юнкерских училищ, Педагогические курсы при 2-й Петербургской военной гимназии.

По состоянию на 1890 год в Российской Империи были следующие военно-учебные заведения: Пажеский Его Императорского Величества корпус,

Николаевское кавалерийское училище, 4 военных училища, 28 кадетских корпусов, 8 юнкерских училищ, Школа императора Александра II и 3 пансион-приюта. В ведении ГУВУЗа по инспекторской и учебной частям были еще Елисаветградское кавалерийское, Санкт-Петербургское и Казанское военные училища, а по учебной части - еще и 22 школы для солдатских детей при гвардейских полках.

В 1914 году в Российской Империи было 28 кадетских корпусов и 19 военных училищ, кроме того, ряд военно-учебных заведений, подчиненных другим военным ведомствам. Среди них: офицерские школы, 4 морских училища, 3 морские высшие школы и 7 военных академий.

Обобщая вышеизложенное, разумным представляется сказать, что к 1914 году в Российской Империи сложилась достаточно стройная система военного образования, включавшая в себя три уровня подготовки офицеров: кадетский корпус - военное училище - офицерская школа и военная академия.

Доказательством эффективности данной системы может служить тот факт, что нынешняя система подготовки офицерского корпуса практически полностью повторяет существовавшую столетие назад структуру. Даже наименования многих частей этой системы сохранены (например, кадетские корпуса, Академия Генерального штаба и т.д.). Изменилось практически все: тактика, стратегия, вооружение, появились абсолютно новые виды и рода войск, новые формы ведения войн, а старая испытанная система подготовки командного состава, ее структура, алгоритм функционирования, реализация целей осталась практически неизменной. Если даже сейчас, после века работы, она является одной из самых лучших в мире, то тогда, в начале XX века, она, несомненно, была одной из наилучших систем обучения и воспитания офицерских кадров.

Глава 2. Методическая основа и особенности жизни и образования в военно-учебных заведениях Российской империи.

2.1 Особенности обучения воспитанников военно-учебных заведениях.

Многое об особенностях жизни и обучения в военных училищах и кадетских корпусах можно узнать из мемуаров воспитанников. Так Шапошников Б.М., военачальник русский и советский, рассказывал о своей жизни в стенах Московского военного училища и Академия Генерального штаба¹⁷.

Жизнь воспитанников была как в армии. Ранний подъем, строевые подготовки, обучение общеобразовательным предметам, изучение военных искусств. У кадетов также были увольнения, отпускные и свободные от учебы часы.

Учебные часы длились с 8:30 до 2-х часов. В это время изучались общие предметы. Языки, арифметика, естественные науки. После обеда время отводилось на военное образование. Многие ученики не выдерживали первого года обучения и их отчисляли, так как начальство специально нагружало кадетов, дабы привить им выносливость.

Многие офицеры, которые были для кадетов учителями, становились для них и наставниками. Они прививали им качества, которые пригодились бы в дальнейшей жизни. Ответственность, качество начальника, выдержку. Но были и плохие воспитатели, которые, либо плохо знали свое дело, либо плохо преподавали.

Помимо обучения в самом училище у юнкеров был так называемый «лагерный период обучения». Это был период только полевых занятий. Кадеты жили в лагерях и занимались военными учениями. Эти учения проходили летом между курсами.

На старших курсах некоторые юнкера, помимо учебы, становились командирами взвода. Теперь они производились в армейские унтер-офицеры и младшие портупей-юнкера.

---

¹⁷ Шапошников Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды. — М.: Воениздат, 1974.

На старших курсах упор в учение делался на общевоинскую тактику и военную историю. По окончании обучения, воспитанники становились офицерами, и их ждало распределение по местам службы.

С принятием «Наставления для образования воспитанников военно-учебных заведений», в 1848 году, в учебных заведениях преподавались: «общеобразовательные (Закон Божий, русский язык, французский и немецкий языки), математические (математика, механика), естественнонаучные (естественная история, физика, химия с минералогией, физическая география), военные (тактика, артиллерия, фортификация, воинские уставы, топография, топографическое, артиллерийское, фортификационное черчение) и политические (география, история, статистика, законоведение) науки».

За все года обучения основными гуманитарными дисциплинами оставались: русский язык, французский и немецкий языки, история, география, изобразительное искусство. На них уходило большое количество учебного времени.

В разделе «Языки» «Наставления для образования воспитанников военно-учебных заведений» отмечалось: «Из предметов учения родной язык есть для русского юноши предмет самый важный. Если другие науки он должен знать удовлетворительно, то язык русский он должен знать в совершенстве; это язык, которым он думает; этим языком думали его отцы; им же должны думать и его дети. Воспитанникам военно-учебных заведений должно быть раскрыто все его богатство: и грамматическое, и литературное»¹⁸.

Военный министр Милютин Д.А. провел в 1863 году военную реформу, согласно которой появилось два типа учебных заведений. Первые это военные гимназии и прогимназии, обеспечивающие предварительную военно-профессиональную подготовку, а вторые, проводившие непосредственную подготовку, это военные и юнкерские училища. Итогом такого реформирования стало сохранения гуманитарного образования и воспитания воспитанников. Но

---

¹⁸ Ростовцев Я. И. Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений: Высочайше утверждено 24 дек. 1848 г. СПб : тип. штаба военно-учебных заведений, 1849. – XXIV

все же гимназии военного типа давали будущим офицерам более основательную подготовку, нежели прогимназии.

Учебным планом предусматривалось изучение следующих гуманитарных предметов: «Закона Божьего, русского языка с церковно-славянским и словесности, французского и немецкого языков, истории, чистописания, рисования, географии, естественной истории, политических наук». Кроме того, на протяжении всего курса воспитанники занимались «строевыми упражнениями, гимнастикой, плаванием, танцами, пением, музыкой, различными ремеслами, в гимназиях также широко практиковалось посещение театров, выставок, музеев».

Необходимость гуманитарных наук в военных заведениях выразил российский педагог А.П. Флеров: «Школа, помогая детям усвоить родной язык, научая их процессам мысли - слова, выполняет вместе с тем и свою высшую миссию: она делает своих питомцев обладателями могучего средства духовного развития личности и общественного единения. Наоборот, оставляя в пренебрежении родной язык, школа отдает поколение за поколением в жертву социальным неурядицам, являющимся как неизбежный результат разъединенности членов общества, слабости их душевного развития и их взаимного непонимания»²⁰.

Политические науки занимали значимое место в образовательном курсе всех военно-учебных заведений. В "Наставлении для образования воспитанников военно-учебных заведений" (1849 год) отмечалось: «Политические науки составляют для воспитанников военно-учебных заведений и важное средство умственного развития, и необходимое условие образования человека в обществе, которому он принадлежит многообразно и как член семейства, и как житель государства, и как оберегатель порядка, спокойствия, безопасности и славы своего Отечества. Изучение политических наук ...тем важнее, чем обширнее будет впоследствии круг его деятельности, чем многочисленнее

---

¹⁹ Ростовцев Я. И. Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений: Высочайше утверждено 24 дек. 1848 г. СПб : тип. штаба военно-учебных заведений, 1849. – XXIV, 185 с .

²⁰ Ростовцев Я. И. Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений: Высочайше утверждено 24 дек. 1848 г. СПб : тип. штаба военно-учебных заведений, 1849. – XXIV, стр. 6-7

будут точки соприкосновения его с обществом и чем, по естественному ходу общих успехов умственной деятельности, будет образованнее и самое общество, которого они готовятся быть членом».

Изучение политических наук предусматривало:

- «1) в географии - познание земли, как жилища человека;
- 2) в истории - познание прежней судьбы общества;
- 3) в статистике - познание настоящего состояния общества;
- 4) в законоведении - познание отношений и обязанностей, которые имеет человек как член общества».

Основой всего исторического курса военно-учебных заведений была следующая мысль: «Жизнь общества складывается из жизни частных лиц, общество составляющих, и поэтому нигде столько, как в ней, не найдет человек доказательств, что его собственное благо нераздельно с благом всего общества, среди которого он живет, и что благо общественное зиждется преданностью и любовью всех, а в их числе и его самого, к вере и законам своей страны и ко власти, дарующей и охраняющей сии законы для блага каждого и всех».

Однозначно формулировалась задача изучения зарубежной и отечественной истории, которая заключалась в формировании уважения к чуждым народам и уважения и любви к собственному народу, истории.

Дисциплина история включала в себя: «Священную историю Ветхого Завета, Русскую историю, древнюю, среднюю и новую историю, историю Отечества, политическую историю», в зависимости от курса.

При этом преподаватель мог и должен был самостоятельно формировать свою методику изложения материала.

В военно-учебных заведениях изучались общая география и география России, при этом физическая география по сравнению с политической занимала главенствующее положение.

Целью обучения статистики было показать, как государство становится государством и проанализировать имеет ли место там географический детерминизм.

В «Наставлении...» 1849 года отмечалось: «Обучение законоведению в военно-учебных заведениях должно составлять предмет образования и общего, и специально-военного; первое должно служить основанием последнему; офицер тем яснее и полнее будет понимать свои непосредственные обязанности, чем лучше будет знать обязанности свои как член общества и как верноподданный своего Государя; он будет исполнять тогда прямой свой долг, как сказано в наших законах, «не только за страх, но и за совесть». Только зная законы своего Отечества, человек приобретает то спасительное, высокое чувство долга, которое, утверждаясь в душе его сознательно, рождает в нем нравственную потребность: располагать и направлять все внешние свои действия к добру общежительному, к слиянию личных польз своих с пользою общею»²¹.

При прохождении курса "Законоведения" подразумевалось, что воспитанники сформулируют свое мировоззрение о цели и значении права и сути регулирования правового.

Кадетами и юнкерами изучалось сначала в полном объеме право гражданское и государственное, а после этого шло углубленное изучение военного законодательства, которое предполагало не только законы, но и уставы. В специальной части военного законоведения говорилось о том, что оно «должно иметь в виду разъяснение юнкерам с достаточной подробностью основных начал уголовного и судебного права, чтобы дать им возможность впоследствии сознательно исполнять их обязанности в полковом и в военных судах»²².

Одним из основных и главных предметов всего периода обучения являлось изучение военных законов. При изучении военного законодательства необходимо было изучать следующие темы:

«1. Состав военных сил России.

²¹ Ростовцев Я. И. Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений: Высочайше утверждено 24 дек. 1848 г. СПб : тип. штаба военно-учебных заведений, 1849. – XXIV

²² Инструкция по воспитательной части для военных прогимназий. СПб., 1879. – 36 с.

2.Способы их комплектования.

3.Сущность учреждений военного управления.

4.Обязанности лиц, войско составляющих, как постоянные, так и временные (командировки, поручения и т.п.).

5.Главнейшие постановления военно-уголовных законов.

6.Обязанности и образ действия военно-следственных и военно-судебных (в оригинале – «военно-судных») комиссий и их членов.

7.Административные отношения офицера к начальникам и подчиненным и форма переписки с ними во всех случаях и видах».

Еще до принятия военной реформы определялось важность именно гуманитарной подготовки будущих офицеров. Этот элемент обеспечивал широкий кругозор, культуру, формирование мировоззрения, военные умения, высокие знания, ответственность, нравственность и в целом, положительно влиял на обучение и воспитание кадетов и юнкеров.

2.2 Подготовка преподавательского состава для военно-учебных заведений
Главные требования к преподавательскому составу выразили еще в «Наставлении для образования воспитанников военно-учебных заведений», который утвердили при Николае Первом. Эти требования состояли в следующем:

- 1) цель обучения заключалась в возможности «дать воспитанникам прочное основание в науке, дабы при любви к труду, когда ум их впоследствии и летами, и опытом разовьется, они могли учить себя сами и идти далее без помощи посторонней: для чего и надобно всеми мерами приучать кадета к работе самостоятельной, вселять в них любовь к труду и уважение к науке, а само учение сделать простым, живым, заманчивым, а не запутанным и не схоластичным»;
- 2) каждой «изучаемой науке», сверх главной ее цели определялась дополнительная цель, для которой «она должна быть преподаваема в военно-учебных заведениях»;
- 3) весь дидактический материал должен был: «тщательно приноровить к возрастам учащихся: детскому, отроческому и юношескому»;
- 4) каждый предмет объединяли в один логичный блок «простых, легкообъясняемых (а от того и легко понимаемых) истин»;
- 5) все, что могло быть непонятным, необходимо было «пояснять, как только можно, и примерами, и задачами, и приложениями, дабы воспитанник не только верил, но и убеждался»;
- 6) необходимо было выделить основное, именно то, что воспитанники должны были уяснить: «всеми мерами стараться освободить каждую науку от частей придаточных, не составляющих систематической ее сущности»;
- 7) преподаватель военно-учебного заведения был обязан «не упускать из виду, что способности и склонности воспитанников, как и вообще всех людей, неодинаковы, а потому во всех науках, по мере возможности разделяя преподавание по своим способностям или по хорошему домашнему

приготовлению, идти далее и шире пределов программного, для их класса назначенных»;

8) все необходимо было «основывать не на механическом труде памяти, а на развитии нравственном и умственном и потому не гоняться за выучиванием необходимых годов, имен, названий, цифр, вычислений, исчислений, но утверждать преподавание каждой науки на главных ее устоях»;

9) важность того: «чтобы кадета или особенно даровитого, или особо любознательного, или получившего особую к какой-либо науке склонность не лишить возможности проходить каждую науку подробно - обозначать в выносках программ все статьи науки, в общую программу не вошедшие, а подробное развитие этих статей, не обязательных для общего экзамена, печатать в учебных руководствах мелким шрифтом»;

10) необходимость «не упускать из виду, что способности и склонности воспитанников, как и вообще всех людей, не одинаковы; а потому во всех науках по мере возможности (в языках и искусствах непременно) распределяя преподавание по классам, не сдерживать тех воспитанников, которые вырываются из общего уровня классной массы и заслуживают, или по своим способностям, или по хорошему домашнему приготовлению, идти далее и шире пределов, программой для их класса назначенных»;

11) одна из главных задач «подробно объяснить в конспекте, какой отдел науки, в каком объеме, с какой целью должен быть преподаваем; указать учителю наиболее полезные приемы обучения, поименовать сочинения, знание которых ему самому необходимо»;

12) преподаватели должны были помнить: "улучшая программы, действовать осторожно, дабы ... не разорвать общей связи науки и не поколебать самостоятельного ее достоинства»²³.

Держаться данных правил смогли бы только обученные мастера преподавания, высококвалифицированные педагоги, имевшие не только знания, но и самое главное, опыт в педагогике. В само «Наставление..» отмечалось: «...не легко

²³ Инструкция по воспитательной части для военных прогимназий. СПб., 1879. – 36 с.

отыскать ученых по каждой науке, которые были бы в состоянии осуществить в скором времени все новые и высокие мысли, в сих инструкциях изложенные». Согласно этих требований военным ведомством в 1853 году были созданы «специальные требования» к педагогам, преподававшим в военно-учебных заведениях. Их изложили в «Положение об испытании желающих поступить в военно-учебные заведения». В данном положении говорилось о следующих требованиях:

«1. Поступить преподавателем в военно-учебное заведение можно не иначе, как с одобрения Ученого комитета (аналога ученого совета современного военно-учебного заведения).

2. Ученый комитет одобряет к преподаванию в военно-учебных заведениях: а) или без всякого испытания; б) или на основании одной пробной лекции без экзамена; в) или на основании экзамена и пробной лекции.

3. Экзамену подвергаются только те из желающих поступить преподавателями в военно-учебные заведения, которые не имеют ни аттестатов, ни других документов своих познаний. Экзамен производится им с той целью, чтобы удостовериться, имеют ли они необходимые для успешного преподавания познания не только в той науке, которую преподавать желают, но и в науках, к ней прикосновенных, насколько этого требует общая связь наук».

После военной реформы, а именно после 1863 года, подбором преподавателей занялось ГУВУЗ, в лице Педагогического комитета и Педагогического музея.

В Академиях могли преподавать сверхштатные и штатные профессора и педагоги. Все, желающие преподавать, должны были пройти испытание. Исключением являлись: «1) по главным и вспомогательным предметам - профессора и преподаватели этих предметов в высших учебных заведениях и лица, известные своими учеными трудами (последние допускались к преподаванию без испытания лишь с одобрения Конференции, которая могла требовать от них чтения пробных лекций); 2) по черчению - преподаватели

черчения в других заведениях и вообще все офицеры, получившие академическое образование и известные своим искусством в черчении»²⁴.

Преподающие в академиях должны были: «Отчитывать лекционный материал; руководить, круглый год, за исключением каникулярного времени, практикой воспитанников; принимать экзамены; участвовать в методических разработках по своему предмету».

Требования к педагогам, идущим преподавать в гимназии, военные училища были не такими серьезными. Они могли начать свою деятельность: «1) без испытаний; 2) на основании пробной лекции или пробных уроков без экзамена; 3) на основании экзамена и пробного урока».

Тем, испытуемым, которые проходили все экзамены, ГУВУЗ выдавал свидетельство о праве нести преподавательскую деятельность своей дисциплины во всех училищах или кадетских корпусах, военного типа, а также равных военно-учебных заведениях. Те, кто проходил экзамены именно в военно-учебных заведениях могли преподавать именно в этих заведениях.

Тем не менее была необходимость в специализированных учебных заведениях, которые бы выпускали преподавателей, способных и к педагогике, и к военным искусствам. Вследствие этой необходимости ГУВУЗ создал «Положение о приготовлении учителей для военных гимназий» и открыл при 2 Санкт-Петербургской военной гимназии 2-годичные курсы Педагогов.

На эти курсы могли поступать люди и военные, и гражданские, после окончания высших учебных заведений. Молодых людей там готовили к обучению младших курсов в военных гимназиях по 2 предметам. Сами поступившие обучались педагогике и дидактике, в первую очередь, и специальностям, которые они выбрали себе сами.

Данные курсы были пробной реформой, тем не менее, удачной. Поэтому их утвердили в 1869 году. И в том же году открылась Учительская семинария

---

²⁴ Ростовцев Я. И. Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений: Высочайше утверждено 24 дек. 1848 г. СПб : тип. штаба военно-учебных заведений, 1849. – XXIV, 185 с .

военного ведомства, которая готовила преподавателей для прогимназий военного типа.

Из всего сказанного ранее, можно сделать выводы о том, что обучение офицеров-воспитателей и преподавателей имело, с одной стороны, практическую направленность, а с другой стороны, серьезный теоретический характер. Не все выдерживали подобную учебу, и их отчисляли. Все это улучшало отбор кадров, которые занимались обучением будущих офицеров, что следовало качественному повышению обучения и воспитания.

Подводя итог, можно сказать, что для того, чтобы преподавать в кадетском корпусе или в военном училище, необходимо было иметь высшее образование, отучиться на пед. курсах при Главном Управлении Военно-Учебными заведениями и проведение пробных уроков.

Не последнюю роль во всем процессе обучения играл офицер-воспитатель. На его плечи ложилась воспитание личного состава. Описание роли этих людей можно встретить в мемуарах В. Литтауэра, Шапошникова, Шаховского. «Дежурный воспитатель должен встать утром в 5 часов, чтобы к 6 часам быть готовым поднимать кадетов. Он следит, чтобы они почистили платье, обувь, умылись, для чего у каждого на полочке мыльница с мылом, коробочка с порошком и зубная щетка. По сигналу он строит роту, осматривает кадетов и после молитвы ведет их в столовую (чай и белая булка с маслом). Войдя в столовую и встав за столы, все поворачиваются к дежурному офицеру. Поют молитву. То же происходит после приема пищи. Затем разводит отделения по классам. Кадеты сидят в классе так, как указал воспитатель: с плохим зрением и глуховатые - впереди, лентяи - отдельно друг от друга, хорошо успевающие и примерного поведения - "на Камчатке". Сам воспитатель тоже часто присутствует на уроках...

Для того чтобы родители могли следить за успехами и поведением своих детей, в корпусе заведены печатные бланки, в которых воспитатель каждую неделю проставляет полученные баллы, пишет, как вел себя кадет, какие совершал приметные поступки, не болел ли и вообще все, что считает нужным.

Заполненные бланки воспитатель вкладывает в письма кадетов, которые должны писать родным каждую неделю. Если воспитателя на уроке нет, за него остается старший. Он поддерживает в классе порядок, рапортует преподавателям, заполняет и подает рапортчики, где отмечаются отсутствующие. После уроков записывает домашнее задание и передает записку дежурному воспитателю... После третьего урока воспитатель напоминает о том, что нужно помыть руки, после чего строит роту и ведет на завтрак (одно горячее блюдо, чай и полбулки с маслом). После завтрака - прогулка, подобная первой, и остальные уроки...

Предмет особой заботы - вечерние занятия, в ходе которых воспитатель не просто наблюдает за приготовлением уроков воспитанниками, но и беседует с ними, проводит громкие чтения книг с последующим разбором, обсуждает насущные вопросы. После ужина и вечернего чая - молитва и укладка кадетов на отдых»²⁵

Обращая внимание на эти воспоминания, можно сделать вывод о том, как важна была роль воспитателя, являвшегося наставником для своей роты. Но не все офицеры обладали такими прекрасными способностями, такой ответственностью. Литтауэр рассказывает о воспитателях, совершенно обратное. Если в целом оценивать систему подготовки офицерского и преподавательского состава для педагогической деятельности в военно-учебных заведениях, именно во второй половине 19- начале 20 века, можно выделить те моменты, которые могут иметь отражения и быть полезными и в наше время, и не только в военно-учебных заведениях, но и в системе образования в целом. Это следующие: 1) привлечение для преподавания в военно-учебных заведениях известных ученых и педагогов;

2) экзаменовка всех желающих преподавать;

3) обучение учителей на специализированных курсах;

4) установление для офицеров испытательного срока в течение года с целью оценки их педагогических способностей;

---

²⁵ Лоцилов И.Н. Орлята. М.: Анкил-воин, 1996. - 221 с

- 5) наличие офицеров-воспитателей, как наставников у воспитанников;
- 6) проведение конференций для обмена опытом между педагогами;

Заключение

К середине 19 века стало понятно, что русская армия нуждается не только в солдатах, слепо выполняющих приказы, но и в, первую очередь, в высококвалифицированных офицерах, которые умеют анализировать и понимают суть своей деятельности. Были необходимы изменения как в военной системе, так и в системе образования в целом. Если система военного образования начала свое развитие еще с 18 века, с появления Московской Школы математических и навигацких наук, то именно становление всей системы военной подготовки следует рассматривать с военных преобразований 1863 года. В тот период времени военное образование становится неразрывно связано с развитием педагогики. Подготовка военных кадров больше не могла обходиться без педагогических преобразований. Благодаря педагогическому вкладу была основана ступенчатая система обучения офицеров. Сначала подготовительные военно-учебные заведения, готовившие к следующей ступени – военные и юнкерские училища, а следом офицерские школы и академии. Подобная ступенчатая модель помогала постепенно всесторонне обучить молодых людей не только военным наукам, но и всецело развить личность.

Историко-педагогическое исследование позволило сформулировать и обосновать влияние педагогических взглядов и идей отечественных педагогов, ставших теоретическим фундаментом для становления и развития военного образования во второй половине 19 - начале 20 века: необходимость создания народной школы, специальная подготовка преподавательского состава.

Подводя итоги исследования можно утверждать:

во-первых, педагогические идеи и взгляды отечественных педагогов стали теоретической базой для становления и развития военного образования во второй половине 19 - начале 20 века.

Была создана многоуровневая система подготовки офицерских кадров. Впервые в военном ведомстве появились учебные заведения, выполняющие

общеобразовательные функции — военные гимназии и прогимназии. Благодаря этому у молодых людей после окончания данных заведений появилось право выбора - либо идти по военной стезе, либо поступить в гражданское учебное заведение, благо программа военных гимназий позволяла сделать это. В свою очередь, военно-учебные заведения, готовящие офицерские кадры, получили возможность выбора в свои ряды действительно тех юношей, которые в офицерской службе видели смысл своей жизни, что отражалось на профессиональной подготовке будущих офицеров.

во-вторых, с открытием в военном ведомстве учебных заведений для подготовки учителей, преподавателей и воспитателей для военно-учебных заведений начинается теоретическая и практическая разработка методов преподавания и систем воспитания;

в-третьих, педагогические идеи отечественных педагогов способствовали изменению структуры военного ведомства;

21 января 1863 года было создано Главное управление военно-учебных заведений, которое было обязано:

«иметь полные и точные сведения о личном составе чинов ведомства военно-учебных заведений и воспитанников; наблюдать, чтобы все перемены по личному составу чинов ведомства, а также приём и выпуск воспитанников осуществлялся в порядке, установленном законом;

•наблюдать, чтобы методы преподавания, программы, руководства и учебные пособия соответствовали современным требованиям науки и цели учреждения заведений;

•следить за ходом педагогического дела в России и за границей;

•наблюдать за хозяйством военно-учебных заведений сообразно цели, для которой учреждены заведения»

Созданные в структуре ГУВУЗа Педагогический Музей, Педагогический Комитет, журнал "Педагогический сборник", стали учебно-методическими и наглядными центрами развития и распространения педагогических знаний и

педагогических идей не только в учебных заведениях России, но и за ее пределами;

в-четвертых, ГУВУЗ стал инициатором появления первых педагогических съездов в России, которые способствовали повышению учебно-воспитательного процесса не только в военных вузах, но и всей России.

Библиографический список:

Список источников:

1. Балабин Е.И. Далекое и близкое. Старое и новое. М.: Центрполиграф, 2009. – 382с
2. Военная педагогика: учебник для военных вузов / под ред. О. Ю. Ефремова. СПб.: Питер, 2015. – 755 с.
3. Киселев А. С., Арзамаскин Ю. Н., Горячев В. Б. и др. Военная история: учеб. / под общ. ред. канд. ист. наук, полковника А. В. Маклачкова. М.: Военный университет, 2016. – 700 с.
4. Литтауэр В., Русские гусары. Мемуары офицера императорской кавалерии. 1911-1920. М.: Центрполиграф 2006. – 288 с
5. Лоцилов И.Н. Орлята. М.: Анкил-воин, 1996. – 221 с
6. Полное собрание законов Российской империи : Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г. Т. 10. СПб : тип. 2 Отделения Собств. е. и. в. канцелярии, 1830. – 436 с.
7. Ростовцев Я. И. Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений: Высочайше утверждено 24 дек. 1848 г. СПб : тип. штаба военно-учебных заведений, 1849. – XXIV, 185 с .
8. Свод военных постановлений 1869 года. - [2-е изд.]. – СПб.: Государственная типография, 1879.
9. Учебные руководства для военно-учебных заведений. Руководство законоведения. Курс II спецкласса. Военные законы. СПб.: тип. штаба военно-учебных заведений, 1854. – 132 с
10. Устав военной академии. СПб., 1832. — 77 с.
11. Шапошников Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды. — М.: Воениздат, 1974.

Литература:

12. Богуславский М. В., Кудряшев А. В., Милованов К. Ю. Стратегии реформирования и модернизации российского образования в первой трети XX века / под ред. чл.- кор. РАО, д-ра пед. наук, профессора М. В.

- Богуславского. М.: Институт стратегии развития образования РАО, 2017. — 170 с.
13. Всеподданнейший отчёт о действиях военного министерства за 1867 год. СПб., 1869. — 628 с.
  14. Военно-энциклопедический лексикон, изданный обществом военных литераторов и посвященный Его Императорскому Высочеству наследнику цесаревичу великому князю Александру Николаевичу. СПб.: Типография штаба военно-учебных заведений, 1852 - 1858. — 710 с.
  15. Глиноецкий Н.П. Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба. СПб., 1882. — 124 с.
  16. Дюра-Ласаль Л. О звании генерала, или о воспитании, образовании, познаниях и достоинствах, нужных главнокомандующим и прочим офицерам для командования армиями // Военная библиотека. Т. 1. СПб., 1871. -605 с.
  17. Инструкция по воспитательной части для военных прогимназий. СПб., 1879. — 36 с.
  18. Исторический очерк 2-го кадетского корпуса 1712-1912 гг. / Под общ. ред. А.К. Линдеберга. Т.1. СПб., 1912. — 180 с.
  19. Ободовский А. Руководство к дидактике или науке преподавания СПб., 1837. —156 с.
  20. Павлов-Сильванский Н. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. СПб., 1897. - 317 с.
  21. Строев В. Бироновщина и кабинет министров. М., 1909. - 139 с.
  22. Ушинский К.Д. Проект учительской семинарии. Педагогические сочинения. Т. 2. М.: Педагогика, 1988. С. 81–107.
  23. Флеров А.П. Родной язык в школе // Педагогический сборник. СПб., 1903. Кн. IX. —356 с.
  24. Шадская М. В. Формирование духовно-нравственного облика российских офицеров в XIX веке: исторический анализ: монография.: М.: Новые печатные технологии, 2014. 448 с.

25. Пирогов Н.И. Сочинения. СПб., 1887. - 681 с.

Статьи

26. Половецкий С. Д. Развитие военно-педагогической мысли и военного образования в России во второй половине XIX — начале XX века. // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018, № 4 (53). – 25-36 с.
27. Прогноз перспектив российских исследований в области педагогики и образования // Я. А. Коменский и современность: мат-лы Междунар. Науч. практ. конф. М.: ФБГНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2018.
28. Свиридов В. А. Влияние педагогических взглядов и идей отечественных педагогов на становление и развитие военного образования во второй половине XIX — начале XX вв. // Мир образования — образование в мире. 2014. № 3.
29. Стародубцев М.П. Роль и значение военно-педагогических традиций на современном этапе развития системы отечественного военного образования // СНВ. 2017. №4 (21)
30. Стародубцев М.П. История становления и основные этапы формирования военно-педагогических традиций в системе отечественного военного образования // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. № 184. – 15 с.
31. Терещенко А.Г. Обоснование закономерностей становления и развития военно-педагогического образования в России // История и педагогика естествознания. 2019. № 2. С. 41–44.
32. Буряковский Руслан Олегович Преобразование системы подготовки преподавателей и воспитателей для военно-учебных заведений Российской империи во второй половине XIX века // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preobrazovanie-sistemy-podgotovki-prepodavateley-i-vospitateley-dlya-voenno-uchebnyh-zavedeniy-rossiyskoj-imperii-vo-vtoroy-polovine> (дата обращения: 24.02.2019).

33. Дрозд Евгений Валерьевич Военно-профессиональная ориентация в контексте зарождения отечественного военного образования // ПНиО. 2015. №3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-professionalnaya-orientatsiya-v-kontekste-zarozhdeniya-otechestvennogo-voennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 23.03.2019).
34. Лазарев Константин Владимирович Определение понятия «Воинское воспитание» военными теоретиками конца XIX - начала XX вв // Вестник КГУ. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiya-voinskoe-voospitanie-voennymi-teoretikami-kontsa-xix-nachala-xx-vv> (дата обращения: 05.05.2019).